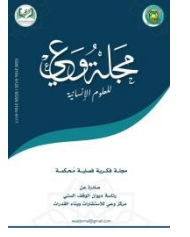

مجلة وعي للعلوم الإنسانية

العدد الثالث / ٢٠٢٦م، الصفحة: ١٥٦٨-١٥٨٩

الأساليب المتداولة في التعبير عن الاعتذار والرفض في اللغتين الروسية والعربية:
منهج تقابلي

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЙ И ОТКАЗА В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

م.م. أحمد سامي السوداني

Ахмед Сами Алсодани

مدرس مساعد، قسم اللغة الروسية، جامعة بغداد، كلية اللغات، العراق، بغداد

Ahmed.s@colang.uobaghdad.edu.iq

الكلمات المفتاحية:

الاعتذار،
الرفض، الأفعال
الكلامية،
البراغماتية،
آداب الكلام،
التواصل

يتناول هذا البحث تحليلاً تقابلياً لأساليب التعبير المتداولة عن الاعتذار والرفض في اللغتين الروسية والعربية. ويركز على الصيغ اللغوية والاستراتيجيات التواصلية التي يستعملها متحدثو اللغتين في مختلف مواقف التواصل الكلامية، بين الأفراد والمؤسسات. كما يتطرق البحث إلى السمات المعجمية-الدلالية، والبراغماتية، والثقافية لتجسيد أفعال الاعتذار والرفض، فضلاً عن درجة صراحتها وأدبها. ويولي البحث اهتماماً خاصاً لدور السياق، والمكانة الاجتماعية للمشاركين في التواصل، وقواعد آداب الكلام، التي تؤثر على اختيار الوسائل اللغوية. وفي إطار المنهج التقابلي، يتم تحديد السمات العالمية والوطنية الخاصة لهذه الأفعال الكلامية، مما يسمح بتتبع الاختلافات في المواقف التواصلية والقيم في الثقافتين اللغويتين الروسية والعربية. ويمكن استخدام النتائج التي تم التوصل إليها في ممارسة تدريس اللغتين الروسية والعربية كلغات أجنبية، وكذلك في مجال التواصل بين الثقافات والترجمة.

Ключевые

слова:

извинени
е, отказ,
речевые акты,
прагматика,
речевой
этикет,
коммуникация

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу распространённых способов выражения извинений и отказа в русском и арабском языках. В центре внимания находятся речевые формулы и коммуникативные стратегии, используемые носителями двух языков в различных ситуациях межличностного и институционального общения. Рассматриваются лексико-семантические, прагматические и культурно-обусловленные особенности реализации актов извинения и отказа, а также степень их эксплицитности и вежливости. Особое внимание уделяется роли контекста, социального статуса участников коммуникации и норм речевого этикета, влияющих на выбор языковых средств. В рамках сопоставительного подхода выявляются как универсальные, так и национально-специфические черты данных речевых актов, что позволяет проследить различия в коммуникативных установках и ценностях русской и арабской лингвокультур. Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского и арабского языков как иностранных, а также в сфере межкультурной коммуникации и перевода.

Введение

В условиях глобализации и интенсификации межкультурных контактов особую значимость приобретает изучение речевого поведения представителей разных лингвокультур. Эффективность общения во многом определяется умением участников коммуникации корректно выражать социально чувствительные речевые акты, к числу которых относятся извинение и отказ. Эти акты непосредственно связаны с нормами вежливости, этикета и культурными ценностями общества, а их неверная реализация может привести к коммуникативным сбоям, конфликтам и искажению смысла высказывания. В русском и арабском языках извинение и отказ представлены разнообразными языковыми средствами и стратегиями, отражающими специфику национального мышления, социокультурные установки и традиции общения.

Сопоставительное изучение способов выражения извинений и отказов в русском и арабском языках позволяет выявить как универсальные закономерности речевого поведения, так и культурно обусловленные различия. Данный аспект особенно важен в контексте преподавания языков как иностранных, межкультурной коммуникации и переводческой деятельности, где недостаточное понимание прагматических норм может привести к нарушению коммуникативного равновесия. Несмотря на наличие исследований, посвящённых отдельным речевым актам, комплексный сопоставительный анализ извинений и отказов в русском и арабском языках остаётся недостаточно разработанным, что определяет научную значимость и актуальность настоящей работы.

Актуальность данной статьи обусловлена возросшей потребностью в адекватном межкультурном взаимодействии между носителями русского и арабского языков в образовательной, дипломатической, деловой и повседневной сферах. Извинение и отказ являются одними из наиболее частотных и одновременно потенциально конфликтогенных речевых актов, требующих точного выбора языковых средств с учётом культурных норм. Сопоставительный анализ данных актов способствует более глубокому пониманию прагматических различий между лингвокультурами и снижению риска коммуникативных ошибок. Кроме того, результаты исследования имеют практическую ценность для методики преподавания иностранных языков и теории перевода.

Объектом исследования является речевое поведение носителей русского и арабского языков в ситуациях выражения извинения и отказа.

Предметом исследования выступают лексико-семантические и прагматические средства выражения извинений и отказов в русском и арабском языках, а также коммуникативные стратегии их реализации в сопоставительном аспекте.

Целью работы является выявление и сопоставление основных способов и стратегий выражения извинений и отказов в русском и арабском языках с учётом их прагматических и культурных особенностей.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

1. Рассмотреть теоретические подходы к изучению речевых актов извинения и отказа в лингвистике.
2. Описать основные языковые средства выражения извинений и отказов в русском языке.
3. Проанализировать способы и формулы выражения извинений и отказов в арабском языке.
4. Провести сопоставительный анализ выявленных средств и стратегий, определив общие и национально-специфические черты.
5. Оценить влияние социокультурных факторов на выбор речевых формул извинения и отказа в русском и арабском языках.

Такое комплексное рассмотрение позволит углубить представления о прагматике сопоставляемых языков и расширить возможности их практического применения в межкультурной коммуникации.

Теоретические основы изучения речевых актов извинения и отказа

Извинение и отказ относятся к числу социально и прагматически значимых речевых актов, играющих ключевую роль в организации межличностного и институционального общения. Их реализация напрямую связана с нормами речевого этикета, стратегиями вежливости и культурными установками общества. В современной лингвистике данные речевые акты рассматриваются не только как формальные языковые структуры, но и как сложные коммуникативные действия, направленные на поддержание социального равновесия, сохранение «лица» коммуникантов и предотвращение или смягчение потенциального конфликта [Формановская Н. И. 2007, с. 112]. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, когда говорящий вынужден выразить отказ либо признать нарушение социальной нормы посредством извинения.

В рамках теории речевых актов извинение трактуется как акт, направленный на восстановление нарушенного коммуникативного и социального баланса. Оно предполагает признание ответственности,

выражение сожаления и, в ряде случаев, обещание исправления ситуации. Отказ, напротив, является потенциально конфликтогенным актом, поскольку связан с несоответствием ожиданий адресата и невозможностью или нежеланием говорящего выполнить просьбу, предложение или требование. Именно поэтому отказ, как правило, сопровождается смягчающими стратегиями, включающими извинение, объяснение причин, апелляцию к внешним обстоятельствам и использование этикетных формул [Шаронов И.А., 2003, с. 158].

В русском языке извинение и отказ формируются в рамках достаточно гибкой системы речевого этикета, допускающей как прямые, так и косвенные способы выражения. Русская коммуникативная традиция допускает относительную прямоту, однако в официальных и иерархически маркированных ситуациях возрастает роль смягчающих средств и этикетных клише [Формановская Н. И., 1982, с. 67]. Для арабской лингвокультуры, напротив, характерна повышенная ритуализированность речевого поведения, где отказ редко выражается прямо и почти всегда сопровождается развернутыми формулами вежливости, объяснениями и религиозно-культурными компонентами [Шарбатов Г. Ш., 1961, с. 94]. Существенное влияние на формы отказа и извинения в арабском языке оказывает феномен *ta'aruf* (таароф), подробно описанный в иранской и шире ближневосточной коммуникативной традиции как система социально одобряемых форм вежливого самоуничижения и демонстративной уступчивости [- Alirezaei Sh., 2008, p. 41 Veeman W., 2002, p. 129].

Сопоставительный анализ показывает, что в русском языке извинение часто реализуется через ограниченный набор лексических маркеров («извините», «простите», «прошу прощения»), которые могут функционировать как самостоятельные реплики. В арабском языке, напротив, извинение нередко оформляется в виде развернутых формул, включающих объяснение, выражение сожаления и апелляцию к адресату, что соответствует высокой степени клишированности арабского речевого этикета [Калинина, 2021, с. 56]. Аналогичная асимметрия наблюдается и в

сфере отказа: если в русском языке возможен относительно прямой отказ с минимальной этикетной компенсацией, то в арабской коммуникации отказ без смягчающих стратегий воспринимается как грубое нарушение норм вежливости [Ковыршина Н. Б., 2004, с. 118].

Значительную роль в формировании данных различий играет диалектное разнообразие арабского языка. Исследования показывают, что формулы извинения и отказа могут существенно варьироваться в зависимости от региона, что особенно заметно в египетском, ливанском и магрибинском вариантах арабского языка [Багиров А. Г., 2006, с. 212; Завадовский Ю.Н., 1963, с. 87; Каддух М. А., 1984, с. 143]. В русском языке диалектные различия в сфере речевого этикета менее выражены и в большей степени нивелируются нормами литературного языка [Виноградов В. А. и др., 1995, с. 54].

Отдельного внимания заслуживает гендерный и статусный аспект реализации извинений и отказов. Исследования показывают, что выбор стратегий вежливости зависит от социального положения участников коммуникации, их возраста и пола, причём в арабской культуре иерархичность и статусная асимметрия оказывают более сильное влияние на речевое поведение, чем в русской [Чжао Цзэхун, 2023, с. 19; Шайхуллин Т. А., 2012, с. 31]. Это обстоятельство необходимо учитывать как в межкультурной коммуникации, так и в практике перевода и преподавания языков.

Таблица 1 — Сопоставительная характеристика речевых актов извинения и отказа в русском и арабском языках

Критерий сравнения	Русский язык	Арабский язык
Степень эксплицитности	Допускается прямая форма	Преобладает косвенная форма
Клишированность формул	Умеренная	Высокая
Роль объяснения причин	Необязательна	Почти обязательна
Статусные различия	Выражены умеренно	Выражены

			значительно
Культурная вежливости	основа	Рационально- нормативная	Ритуально- традиционная

Таким образом, извинение и отказ в русском и арабском языках представляют собой сложные прагматические конструкции, формирующиеся под влиянием языковых, культурных и социальных факторов. Их сопоставительное изучение позволяет выявить глубинные различия коммуникативных установок двух лингвокультур и способствует более точному пониманию механизмов межкультурного взаимодействия, что подтверждает научную и практическую значимость данного исследования.

Способы выражения извинений и отказов в русском языке

В русском языке извинение представляет собой устойчивый речевой акт, реализуемый с помощью ограниченного, но функционально гибкого набора лексико-грамматических средств. К числу наиболее частотных форм относятся глагольные конструкции *извините*, *простите*, *прошу прощения*, а также их модификации с усилителями вежливости и экспрессивности. Как отмечает Н. И. Формановская, данные формы выполняют не только номинативную, но и прагматическую функцию, служа маркерами социальной коррекции поведения говорящего [Формановская Н. И., 1982, с. 59].

Глаголы *извинять* и *прощать* в повелительном наклонении утрачивают прямое лексическое значение и функционируют как этикетные формулы. При этом форма *простите* в большей степени характерна для официального и дистанцированного общения, тогда как *извини* типична для неофициальной, фамиллярной коммуникации. Конструкция *прошу прощения* отличается повышенной книжностью и часто используется в публичной и институциональной речи [Формановская Н.И., 2007, с. 203].

Помимо базовых форм, в русском языке широко распространены развернутые извинительные конструкции, включающие объяснение причины проступка или выражение сожаления: «*Извините, я не заметил*»,

«*Прошу прощения за опоздание*». Такие структуры усиливают искренность извинения и способствуют восстановлению коммуникативного равновесия. Согласно И. А. Шаронову, добавление причинно-следственного компонента снижает степень угрозы «лицу» адресата и повышает вероятность принятия извинения [Шаронов И. А., 2003, с. 160].

Таблица 2 — Основные лексико-грамматические средства выражения извинений в русском языке

Форма	Характер общения	Пример
Извините	Нейтрально-официальное	<i>Извините, пожалуйста, за беспокойство.</i>
Простите	Официальное, дистанцированное	<i>Простите, я был неправ.</i>
Извини	Разговорное	<i>Извини, я не хотел тебя обидеть.</i>
Прошу прощения	Книжное, публичное	<i>Прошу прощения за допущенную ошибку.</i>

Отказ в русском языке относится к числу потенциально конфликтных речевых актов, поскольку он нарушает ожидания адресата. В связи с этим в русской лингвокультуре выработан целый комплекс стратегий смягчения отказа, направленных на сохранение вежливости и предотвращение коммуникативного напряжения. Формально отказ может быть выражен как прямо («*Я не могу*», «*Нет*»), так и косвенно — через объяснение причин, отсылку к внешним обстоятельствам или использование модальных конструкций [Формановская Н. И., 2007 с. 251].

Прямой отказ в русском языке допустим преимущественно в неофициальной или статусно симметричной коммуникации, однако даже в этих случаях он часто сопровождается смягчающими элементами: «*Нет, к сожалению, не получится*». Косвенный отказ считается более вежливым и социально приемлемым, особенно в официальных и деловых ситуациях. Типичной стратегией является предварительное извинение, за которым следует объяснение: «*Извините, но я не смогу прийти*». Такая модель

сочетает в себе два речевых акта и демонстрирует ориентацию говорящего на нормы этикета [Формановская Н. И., 1982, с. 73].

Особое место занимают условные и модальные конструкции: «*Боюсь, что...*», «*К сожалению, у меня нет возможности...*», «*Вряд ли я смогу...*». Они позволяют говорящему дистанцироваться от отказа и представить его как вынужденное обстоятельство, а не личное нежелание. Подобные формы, по наблюдению И. А. Шаронова, являются характерной чертой русской стратегии «смягчённой прямоты» [Шаронов И. А., 2003, с. 166].

Таблица 3 — Основные стратегии выражения отказа в русском языке

Стратегия	Характеристика	Пример
Прямой отказ	Минимум этикетных средств	<i>Нет, я не согласен.</i>
Отказ с извинением	Комбинация двух актов	<i>Извините, но я не могу помочь.</i>
Отказ с объяснением	Апелляция к причинам	<i>Я не смогу прийти, потому что занят.</i>
Косвенный отказ	Модальные и условные формы	<i>Боюсь, что это будет сложно осуществить.</i>

Прагматическая специфика извинений и отказов в русском языке определяется соотношением прямоты и вежливости, а также ориентацией на контекст общения. Русская лингвокультура допускает более высокую степень эксплицитности по сравнению с арабской, однако сохраняет устойчивую норму смягчения социально значимых речевых актов. Как подчёркивает Н. И. Формановская, для русской коммуникативной традиции характерна установка на «разумную достаточность вежливости», при которой избыточная церемонность может восприниматься как неискренность [Формановская Н. И., 2007, с. 289].

Извинение в русском языке нередко используется не только для признания вины, но и как средство привлечения внимания или начала контакта («*Извините, вы не подскажете...*»). В таких случаях оно утрачивает собственно компенсаторную функцию и приобретает

фатическую направленность. Отказ, напротив, сохраняет свою потенциальную конфликтность, что объясняет частое использование стратегий предварительного смягчения и последующего объяснения.

Социальный статус, возраст и степень близости коммуникантов оказывают существенное влияние на выбор формы извинения и отказа. В иерархически неравных ситуациях предпочтение отдается более развернутым и формализованным конструкциям, тогда как в неофициальном общении возможны краткие и экспрессивные формы [Формановская Н. И., 1982, с. 81]. Гендерные различия в русской речи проявляются менее ярко, чем в ряде других культур, однако исследования указывают на большую склонность женщин к использованию смягчающих стратегий и извинительных формул [Чжао Цзэхун. 2023, с. 21].

Способы выражения извинений и отказов в арабском языке

В арабском языке извинение представляет собой высоко ритуализированный речевой акт, реализуемый посредством устойчивых лексических формул, клише и развернутых синтаксических конструкций. В отличие от русского языка, где извинение может быть выражено краткой формой, арабская коммуникативная традиция ориентирована на экспликацию уважения к адресату и демонстрацию искреннего сожаления. Это обусловлено культурной значимостью сохранения гармонии межличностных отношений и недопущения утраты «социального лица» собеседника [Шарбатов Г.Ш., 1961, с. 94].

К числу наиболее распространённых лексических средств выражения извинения относятся формы 'afwan (عفواً — «извините», «прошу прощения»), āsif (أسف — «сожалею») и развернутые конструкции с глаголом ya'tadhir (يعتذر — «извиняться»). Эти формы могут функционировать как самостоятельные реплики, однако в реальной коммуникации они чаще всего включаются в более сложные формульные структуры, сопровождаемые пояснениями и вежливыми обращениями [Калинина Г. С., 2021, с. 58].

Особое место занимают религиозно окрашенные формулы, апеллирующие к воле Аллаха, которые усиливают искренность извинения

и переводят ответственность за ситуацию в надличностную сферу. Например:

Allāh yusāmihnī (الله يسامحني) — «Пусть Аллах меня простит»).

Подобные выражения отражают тесную связь речевого этикета с религиозной картиной мира арабской лингвокультуры [Veeman W., 2002, p. 133].

Таблица 4 — Основные лексические формулы извинения в арабском языке

Арабская формула	Транслитерация	Перевод	Коммуникативный контекст
عفواً	‘afwan	Извините	Нейтральное, официальное
أنا أسف	anā āsif	Мне жаль	Разговорное
أعتذر عن التأخير	a‘tadhīru ‘an at-ta’khīr	Извиняюсь за опоздание	Официальное
الله يسامحني	Allāh yusāmihnī	Пусть Аллах простит меня	Экспрессивное, культурно маркированное

Отказ в арабском языке является одним из наиболее социально чувствительных речевых актов и практически никогда не реализуется в прямой форме. Прямой отказ без смягчающих элементов воспринимается как грубое нарушение норм вежливости и может привести к серьезному коммуникативному конфликту. В связи с этим арабская лингвокультура выработала сложную систему стратегий косвенного отказа, основанных на отсрочке, уклонении и апелляции к внешним обстоятельствам [Завадовский Ю. Н., 1962, с. 91].

Наиболее типичной стратегией является отказ через объяснение, часто сопровождаемое извинением:

Āsif, lā astati‘ al-ḥudūr (أسف، لا أستطيع الحضور) — «Извините, я не могу прийти»).

В подобных конструкциях отказ как бы «растворяется» в объяснении причины, что позволяет минимизировать угрозу лицу адресата [6. с. 218].

Широко распространена также стратегия отсроченного отказа, при которой говорящий избегает окончательного ответа, используя неопределённые формулы:

In shā' Allāh, sanara (إن شاء الله، سنرى) — «Если будет на то воля Аллаха, посмотрим»).

Формально данная реплика не содержит отказа, однако в реальном коммуникативном контексте часто интерпретируется именно как вежливый отказ или уклонение от обязательства [Alirezaei Sh., 2008, p. 47].

Таблица 5 — Основные стратегии выражения отказа в арабском языке

Стратегия	Описание	Пример	Перевод
Отказ с извинением	Комбинация двух актов	أسف، لا أستطيع	Извините, не могу
Отказ через обстоятельства	Апелляция к внешним причинам	عندي التزام	У меня обязательства
Отсроченный отказ	Уклонение от ответа	إن شاء الله	Посмотрим
Косвенный отказ	Намёк без отрицания	الأمر صعب	Это сложно

Ключевой особенностью реализации извинений и отказов в арабской лингвокультуре является их тесная связь с этикетом, религией и социальной иерархией. В арабском обществе речевое поведение рассматривается не как индивидуальный выбор, а как отражение коллективных норм, нарушение которых может быть воспринято как личное оскорбление [Шайхуллин Т. А., 2012, с. 29]. В этом контексте извинение и отказ выполняют не только коммуникативную, но и социально-регулятивную функцию.

Феномен ta'āruf, подробно описанный в иранской и шире ближневосточной традиции, оказывает значительное влияние и на арабскую речевую практику. Он предполагает демонстративную вежливость, самоуничижение и формальное согласие, которое не всегда подразумевает реальное намерение выполнить действие [Alirezaei Sh.

2008, p. 52]. В результате отказ может быть выражен неявно и отсроченно, что требует от адресата высокой прагматической компетенции.

Социальный статус и возраст играют определяющую роль в выборе формы извинения и отказа. В общении с лицами более высокого статуса используются максимально развернутые формулы с религиозными и этикетными компонентами, тогда как в неформальной среде допускаются более краткие выражения [Косенко Е. И., 2019, с. 22]. Диалектные различия также оказывают влияние на выбор формул, однако базовые стратегии вежливости сохраняются во всех арабоязычных регионах [Ибрагим А., 2003, с. 11].

Сопоставительный анализ способов выражения извинений и отказов в русском и арабском языках

Сопоставительный анализ речевых актов извинения и отказа в русском и арабском языках позволяет выявить как универсальные закономерности коммуникативного поведения, так и ярко выраженные национально-специфические особенности. Универсальность данных речевых актов заключается прежде всего в их функциональной направленности: и извинение, и отказ служат инструментами регулирования социальных отношений и направлены на минимизацию коммуникативного ущерба, возникающего в результате нарушения ожиданий адресата. В обеих лингвокультурах извинение выполняет компенсаторную функцию, а отказ — функцию защиты интересов говорящего при одновременном стремлении сохранить вежливость и уважение к собеседнику [Формановская Н. И., 1982, с. 64].

К числу универсальных черт относится также сочетание извинения и отказа в одной реплике, что характерно как для русского, так и для арабского языков: «*Извините, я не могу*» — *Āsif, lā astaḥī*. В обоих случаях подобная модель воспринимается как социально приемлемая и нормативная. Кроме того, в обеих культурах отказ редко реализуется без каких-либо смягчающих средств, особенно в официальных и статусно асимметричных ситуациях общения [Шаронов И. А., 2003, с. 162].

Национально-специфические различия проявляются прежде всего в степени ритуализированности и развернутости речевых форм. В русском языке допустимы краткие и эксплицитные формы извинения и отказа, которые при определённых условиях не воспринимаются как нарушение норм вежливости. В арабской лингвокультуре, напротив, преобладают развернутые формульные конструкции, включающие элементы объяснения, самоограничения и апелляции к внешним обстоятельствам или религиозным установкам [Шарбатов Г.Ш., 1961, с. 99]. Таким образом, при сходстве коммуникативных целей различия проявляются на уровне языковой реализации и прагматической интерпретации.

Одним из ключевых параметров сопоставления является степень эксплицитности высказывания. Русская коммуникативная традиция допускает прямое называние коммуникативного намерения, включая прямой отказ или краткое извинение, особенно в условиях равенства статусов или неформального общения. При этом прямота не обязательно интерпретируется как невежливость, если соблюдена интонационная и контекстуальная адекватность [Формановская Н. И., 2007, с. 285]. Например: «*Извини, не смогу сегодня прийти*».

В арабской лингвокультуре эксплицитность значительно ниже. Прямой отказ без смягчающих средств рассматривается как коммуникативно неприемлемый. Предпочтение отдается косвенным стратегиям, при которых отказ выражается через намёк, отсрочку или апелляцию к обстоятельствам: *In shā' Allāh, sanara* («Если будет на то воля Аллаха, посмотрим»). Подобные конструкции требуют от адресата развитой прагматической интерпретации и знания культурных конвенций [Alirezaei Sh., 2008, p. 49].

Стратегии вежливости в русском языке носят преимущественно рационально-нормативный характер и ориентированы на соблюдение баланса между искренностью и социальной корректностью. В арабском языке вежливость имеет ярко выраженный ритуальный характер и тесно связана с коллективными ценностями, религиозными нормами и идеей сохранения гармонии в сообществе [Veeman W., 2002, p. 141]. В результате

сходные по цели речевые акты реализуются с разной степенью формализации и экспрессивности.

Таблица 6 — Сходства и различия стратегий вежливости в русском и арабском языках

Критерий	Русский язык	Арабский язык
Степень эксплицитности	Средняя / высокая	Низкая
Допустимость прямого отказа	Ограниченно допустим	Практически недопустим
Роль извинения	Часто факультативна	Почти обязательна
Клишированность форм	Умеренная	Высокая
Ориентация вежливости	Индивидуально-нормативная	Ритуально-коллективная

Социокультурные факторы оказывают решающее влияние на способы выражения извинений и отказов в обеих лингвокультурах. В русском языке значимыми параметрами являются степень формальности ситуации, социальная дистанция и личные отношения между коммуникантами. Возраст и статус играют важную, но не абсолютную роль, а индивидуальный стиль общения допускает вариативность речевого поведения [Формановская Н. И., 1982, с. 79]. Это объясняет относительную гибкость русских стратегий извинения и отказа.

В арабской лингвокультуре социокультурная обусловленность выражена значительно сильнее. Социальная иерархия, возраст, гендер и принадлежность к определённой социальной группе напрямую влияют на выбор языковых средств. Отказ младшего старшему или подчинённого руководителю требует максимально смягчённых и развернутых форм, тогда как извинение становится обязательным элементом речевого поведения [Косенко Е. И., 2019, с. 22]. Нарушение этих норм может быть интерпретировано как проявление неуважения или социального вызова.

Особое значение имеет религиозный компонент, который активно включается в структуру извинений и отказов в арабском языке. Апелляция к воле Аллаха позволяет говорящему снять с себя личную ответственность

за отказ и представить его как неизбежное следствие внешних обстоятельств. В русском языке подобный механизм отсутствует, что делает отказ более персонализированным и прямым по своей прагматике [Шайхуллин Т. А., 2012, с. 34].

Диалектное разнообразие арабского языка также усиливает культурную специфику коммуникативного поведения. Несмотря на различия в формульных выражениях, общая ориентация на косвенность и вежливость сохраняется во всех арабоязычных регионах [Багиров А. Г., 2006, с. 224]. В русском языке диалектные различия в сфере речевого этикета выражены слабее и редко влияют на базовые стратегии извинения и отказа [Виноградов В. А. и др., 1995, с. 61].

Заключение и результаты

Проведённое в статье сопоставительное исследование способов выражения извинений и отказов в русском и арабском языках позволило выявить как общие, универсальные закономерности реализации данных речевых актов, так и национально-специфические особенности, обусловленные культурными, социальными и прагматическими факторами. Извинение и отказ в обеих лингвокультурах выступают важнейшими средствами регулирования межличностного общения и направлены на поддержание социального равновесия, предотвращение коммуникативных конфликтов и сохранение уважительных отношений между участниками коммуникации.

В ходе анализа было установлено, что в русском языке извинения и отказы характеризуются относительной эксплицитностью и гибкостью форм выражения. Русская лингвокультура допускает использование как кратких, так и развернутых формул, выбор которых определяется контекстом общения, степенью формальности ситуации и социальным статусом коммуникантов. При этом стратегии вежливости в русском языке ориентированы на баланс между искренностью и социальной

корректностью, а избыточная церемонность может восприниматься как неестественная или формальная.

Арабский язык, напротив, демонстрирует высокую степень ритуализированности речевого поведения. Извинения и отказы в арабской лингвокультуре реализуются преимущественно через развернутые формульные конструкции, включающие элементы объяснения, смягчения и религиозно-культурной апелляции. Косвенность и отсроченность отказа, а также обязательность извинительных формул отражают коллективистскую направленность арабской культуры и ориентацию на сохранение социальной гармонии и «лица» адресата.

Сопоставительный анализ показал, что сходство между русским и арабским языками проявляется прежде всего на функциональном уровне: в обеих культурах извинение выполняет компенсаторную функцию, а отказ — защитную, при этом оба речевых акта подчинены общим принципам вежливости. Различия же концентрируются на уровне языковой реализации и прагматической интерпретации, что требует от участников межкультурной коммуникации развитой коммуникативной компетенции и знания культурных норм.

Полученные результаты имеют практическую значимость для преподавания русского и арабского языков как иностранных, теории и практики перевода, а также для формирования навыков эффективного межкультурного общения. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с анализом корпусных данных, изучением гендерных и возрастных различий в реализации извинений и отказов, а также с более детальным рассмотрением диалектного варьирования арабского языка в сфере речевого этикета.

Литература

1. Alirezaei 2008 - Alirezaei Sh. Taarof in Iranian culture: master's thesis. تهران, 2008. 108 p.
2. Beeman 2002 - Beeman W. Tongue. Dignity and power in Iran. Translated by Reza Moghadam Kia. Tehran: Nei. 2002. 378 p.
3. Аль-Кудмани Р. Сопоставление консонантных систем русского и арабского языков в целях прогнозирования явлений интерференции в русской речи арабов: дис... канд. филол. наук: Москва, 1981. 187 с.
4. Арабский язык? Сейчас объясню! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=55XffVuA-o8&feature=youtu.be> (дата обращения: 02.12.2025)
5. Багиров А. Г. Египетский арабский диалект. М.: Арастун, 2006. 560 с.
6. Бэни Ф. А. Таароф в иранском речевом этикете // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. №8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taarof-v-iranskom-rechevom-etikete> (дата обращения: 29.12.2025).
7. Виноградов В. А., Васильева Н. В., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., Русский язык, 1995. 175 с.
8. Диалекты русского языка. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Диалекты_русского_языка (дата обращения: 02.12.2025)
9. Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба. Москва: Изд-во вост. лит., 1962. 130 с.
10. Ибрагим А. На арабских диалектах. Египетская библиотека Анджео: 2003. 15 с.
11. Каддух М. А. Ливанский диалект арабского языка (лексико-грамматический очерк): дис.... канд. филол. наук: Москва, 1984. 229 с.
12. Калинина Г. С. Особенности клишированной лексики в классическом арабском языке и его диалектах (в интенциях "приветствие", "благодарность", "совет", "приглашение", "поздравление", "извинение", "прощание") // Вестник ТГГПУ. 2021. №1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-klishirovannoy-leksiki-v->

- klassischeskom-arabskom-yazyke-i-ego-dialektah-v-intentsiyah-privetstvie-
blagodarnost-sovet (дата обращения: 29.12.2025).
13. Ковыршина Н.Б. Лексикология арабского языка: теория и практика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2004. № 1. С. 116-120.
 14. Косенко Е. И. К вопросу о диалектах арабоязычных стран // Международный академический вестник. 2019. С. 21-23.
 15. Формановская 1982 - Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1982. 126 с.
 16. Формановская 2007 - Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
 17. Арсакаева Х. С.. Этикетные формулы и их роль на уроках русского и чеченского языков в начальных классах // МНКО. 2022. №2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiketnye-formuly-i-ih-rol-na-urokah-russkogo-i-chechenskogo-yazykov-v-nachalnyh-klassah> (дата обращения: 29.12.2025).
 18. Хассан Н. Проблемы глобализации и их отражение в арабской печати: автореф. дис. канд. филол. наук: Москва, 2005. 20 с.
 19. Чжао Цзэхун. Гендерный аспект выражения вежливости (на материале брифингов официальных представителей мид россии)// МИРС. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-vyrazheniya-vezhlivosti-na-materiale-brifingov-ofitsialnyh-predstaviteley-mid-gossii> (дата обращения: 29.12.2025).
 20. Шайхуллин Т. А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально -семантический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. д-ра филол. наук: Казань, 2012. 48 с.
 21. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. Москва: Изд-во вост. лит., 1961. 112 с.
 22. Шаронов 2003 - Шаронов И.А. Столкновение этикетных норм: церемонность и простота в общении // Московский лингвистический журнал. Т. 7. № 2. 2003. С. 151-175.

References

1. Alirezaei 2008 - Alirezaei Sh. Taarof in Iranian Culture: Master's Thesis. Tehran, 2008. 108 p.
2. Beeman 2002 - Beeman W. Tongue. Dignity and Power in Iran. Translated by Reza Moghadam Kia. Tehran: Nei. 2002. 378 p.
3. Al-Kudmani R. Comparison of Russian and Arabic Consonant Systems for Predicting Interference Phenomena in Arabic Speech: Cand. Sci. (Philology): Moscow, 1981. 187 p.
4. Arabic? Let me explain! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=55XffVuA-o8&feature=youtu.be> (access date: 12/02/2025)
5. Bagirov A.G. Egyptian Arabic dialect. M.: Arastun, 2006. 560 p.
6. Bani F. A. Taarof in Iranian speech etiquette // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology. 2022. No. 8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taarof-v-iranskom-rechevom-etikete> (access date: 12/29/2025).
7. Vinogradov V. A., Vasilyeva N. V., Shakhnarovich A. M. A brief dictionary of linguistic terms. Moscow, Russian Language, 1995. 175 p.
8. Dialects of the Russian Language. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дialeкты_русского_языка (date of access: 02.12.2025)
9. Zavadovsky Yu.N. Arabic Dialects of the Maghreb. Moscow: Eastern Literary Publishing House, 1962. 130 p.
10. Ibrahim A. On the Arabic Dialects. Egyptian Library Angelo: 2003. 15 p.
11. Kaddouh M.A. Lebanese Dialect of Arabic (Lexical and Grammatical Outline): Diss. Cand. Philological Sciences: Moscow, 1984. 229 p.
12. Kalinina G. S. Features of cliched vocabulary in Classical Arabic and its dialects (in the intentions of "greeting", "gratitude", "advice", "invitation", "congratulations", "apology", "farewell") // Bulletin of TSGPU. 2021. No. 1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-klishirovannoy->

- leksiki-v-klassicheskoy-arabskoy-yazyke-i-ego-dialektah-v-intentsiyah-privetstvie-blagodarnost-sovet (date of access: 29.12.2025).
13. Kovyrshina N. B. Lexicology of the Arabic language: theory and practice? // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Their Teaching. 2004. No. 1. Pp. 116-120.
 14. Kosenko E. I. On the Issue of Dialects of Arabic-Speaking Countries // International Academic Bulletin. 2019. Pp. 21-23.
 15. Formanovskaya 1982 - Formanovskaya N. I. Russian Speech Etiquette: Linguistic and Methodological Aspects. Moscow: Russian Language, 1982. 126 p.
 16. Formanovskaya 2007 - Formanovskaya N. I. Speech Interaction: Communication and Pragmatics. Moscow: IKAR, 2007. 480 p.
 17. Arsakaeva Kh. S. Etiquette Formulas and Their Role in Russian and Chechen Language Lessons in Elementary Schools // MNKO. 2022. No. 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiketnye-formuly-i-ih-rol-na-urokah-russkogo-i-chechenskogo-yazykov-v-nachalnyh-klassah> (accessed: 29.12.2025).
 18. Hassan N. Problems of globalization and their reflection in the Arabic press: Abstract of a PhD thesis in Philology: Moscow, 2005. 20 p.
 19. Zhao Zehong. The Gender Aspect of Expressing Politeness (Based on Briefings of Official Representatives of the Russian Ministry of Foreign Affairs) // MIRS. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-vyrazheniya-vezhlivosti-na-materiale-brifingov-ofitsialnyh-predstaviteley-mid-rossii> (accessed: 29.12.2025).
 20. Shaikhullin T. A. Russian and Arabic proverbs with a component-name of family relations: conceptual-semantic and ethnocultural aspects: Abstract of a Doctor of Philological Sciences dissertation: Kazan, 2012. 48 p.
 21. Sharbatov G. Sh. Modern Arabic language. Moscow: Publishing house of Eastern Literature, 1961. 112 p.

22. Sharonov 2003 - Sharonov I. A. Clash of Etiquette Norms: Ceremony and Simplicity in Communication // Moscow Linguistic Journal. Vol. 7. No. 2. 2003. Pp. 151-175.